

«Покорно непонятной власти...»

Михаил Швыдкой, доктор
искусствоведения

Российский книжный союз выступил с заявлением по поводу решения украинских властей ввести ограничительные санкции против одиннадцати российских издательств, а также интернет-магазинов, где в режиме онлайн можно приобрести литературу на русском языке. Примечательно, что все они попали в указ президента П.Порошенко от 20 марта 2019 года, который вводит санкции в отношении 294 юридических и 848 физических лиц, причастных

к строительству Керченского моста, проведению выборов в Донбассе и инциденту в Азовском море.

Таким своеобразным образом украинские власти решили осуществить мечту В. Маяковского, приравняв перо к штыку. Думаю, что руководству «Эксмо», АСТ, «Книжного мира», «Центрполиграфа» и других уважаемых российских издательских домов, равно как и книжных магазинов, только в страшном сне могло пригрезиться, что они угрожают украинской государственности и украинскому народу. Но, видимо, в предвыборные недели на Украине решили, что можно превратить сказку в быль и запрещение ввоза в страну романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» мотивируют тем, что в предисловии к этому изданию упоминается режиссер Ю. Кара, считающийся в Киеве украинофобом. До таких жестких действий

украинские власти еще не доходили, хотя желание ограничить распространение русскоязычной литературы на Украине появилось давно, – как правило, его объясняют защитой государственного языка и национальной государственности. Насколько я могу понять эти защитительные, с точки зрения официального Киева, меры коснутся не только российских издательств, но и собственно украинских, если они продолжают печатать книги на русском.

На 26 Минской международной книжной выставке-ярмарке, на стенде, где были представлены издания, выпущенные на Украине, книги на украинском и русском соседствовали друг с другом. Их было примерно поровну. Причем на русском языке можно было прочитать не только писателей из России, но и украинскую классику и современную литературу. Произведения Леси Украинки, Григория Сковороды, Ивана Франко, Ивана Драча, Василя Стуса... Именно на это стоит обратить внимание. Любое ответственное национальное государство должно быть заинтересовано в расширении влияния отечественной культуры. И если этим всерьез обеспокоены мои киевские коллеги, то какой же резон запрещать издания на русском языке. Им ведь не хуже, чем мне известно, что значительная часть населения Украины – до 60% граждан – по-прежнему предпочитает читать и говорить по-русски, а за пределами Украины, в странах Восточной и Центральной Европы, в Азии по сей день украинскую культуру легче представить на русском. Это вовсе не умаляет уникальной роли украинского языка, его мирового значения. За пределами Украины на украинском языке читают и говорят миллионы людей, но игнорировать сложившиеся реалии тоже нет смысла. Прежде всего исходя из интересов распространения украинской культуры, приобщения к ней всего населения многонациональной Украины и жителей зарубежных государств.

Национал-патриотически озабоченным гражданам может показаться странным, что московский чиновник печется о распространении украинской культуры. Но пора, наконец, понять, что человеку русской культуры довольно странно быть недоброжелателем

культуры украинской. При том, что родственники нередко враждуют между собой куда более болезненно, чем соседи, они остаются родственниками. К тому же если проводить политику «зачистки» литературы, которая враждебна украинской государственности, то, боюсь, что энтузиасты из Киева найдут крамолу в произведениях Григория Саввича Сковороды и Николая Васильевича Гоголя, Ивана Франко и Михаила Булгакова... Даже Леся Украинка, которая всю жизнь отстаивала права украинской литературы, одно стихотворение написала на русском – из него я и позволил себе позаимствовать строку в качестве заглавия этих заметок. Надеюсь, что из-за этого ее не назовут предательницей национальных интересов. О ныне живущих литераторах вспоминать не стану, чтобы не усложнять им жизнь на Украине, а мертвые, как известно, сраму не имут. К какому бы этносу мы ни причисляли киевского князя Святослава Игоревича, который так напутствовал воинов перед битвой с византийцами, слова эти равно используют и в России, и на Украине.

Если следовать логике киевской власти, то в России не надо издавать произведений Тараса Шевченко, который уделил немало строк поношению «москалей». Да и у других украинских классиков при желании можно найти нечто такое, что способно раззадорить бдительную российскую общественность. Но в данном случае ничего глупее позиции «око за око» быть не может. Кому хочется окриветь – да к тому же сразу на оба глаза? При всех крутых оборотах СМИ в России и на Украине отношение двух народов друг к другу, быть может, и не назовешь идеальным, но и враждебным назвать нельзя. Интерес россиян и украинцев друг к другу по-прежнему велик, и искусственные ограничения его не могут отменить. Тем более сегодня, когда технологии позволяют обходить преграды для получения достоверной информации и необходимого контента .

Решения киевских властей, направленные против российских издательств, ударяют прежде всего по интересам украинских читателей. Как справедливо отмечено в заявлении Российского книжного союза, «запрет доступа к книгам – плохая аналогия с

печальными событиями ушедшего XX века». Тяготение наших народов и наших культур друг к другу «покорно непонятной власти». Не считаться с этим – в высшей степени недальновидно.

Михаил Швыдкой